— Папа, как ты можешь быть таким неразумным?

Ли Шицзэ тоже был расстроен.

— Ягэ пришла навестить тебя, а ты только и сделал, что причинил ей боль. Ты больше не тот, которого я знал!

Цзян Ягэ вцепилась в его рукав, и он чувствовал, что должен защитить хрупкую девушку.

— Мне придется уйти с Ягэ, и ты больше меня не увидишь, если будешь так себя вести.

Он сомневался, что Синьюнь будет заботиться об их отце. Он был всем, что осталось у Ли Ванцзиня. Ли Шицзэ не думал, что его отец рискнет потерять его и продолжит враждовать с Ягэ.

Как собственный сын мог ослушаться его и даже угрожать из-за такой злой женщины?! Наверное, это карма. Все эти годы он притворялся, что любит Фан Цзюньжун. А теперь даже любимый сын покидает его ради дочери врага.

Ли Ванцзинь почувствовал, что невидимый молоток бьет его по черепу. Один удар за другим; от резкой боли в голове зрение мужчины помутнело. Он закашлялся, его глаза закатывались, словно от сильной боли. В следующую секунду мужчина упал и потерял сознание.

Ли Шицзэ побледнел и рефлекторно вскочил на ноги, но было уже слишком поздно.

— Папа! — в его голосе звучал страх.

***

— О, мама!

Фан Цзюньжун работала над будущим бальзамом для роста волос. Во-первых, ей нужно было наладить производственную линию. Затем понадобится нанять новых сотрудников. Некоторое время она будет занята.

Женщина подняла голову, услышав голос дочери.

— В чем дело, Синьюнь? Не можешь уснуть?

Она удивилась, что дочь, уже переодевшаяся в пижаму, снова сняла ее и приготовилась выйти на улицу.

— Ты куда-то собралась? — было уже одиннадцать часов вечера. Может быть, ее дочери и нравилось время от времени развлекаться, но она редко уходила из дома так поздно.

Ли Синьюнь фыркнула и сказала:

— Папу увезли в реанимацию. Выглядит он неважно.

Фан Цзюньжун подумала, что ослышалась.

— Разве ты не видела его сегодня, и он был в порядке?

— Я столкнулась с Ли Шицзэ, который шел навестить его с Цзян Ягэ под руку. Наверное, они что-то ему сказали. Только что звонили из больницы, и, судя по записям с камер наблюдения, у них возникла какая-то ссора. Потом отец потерял сознание. Врачи сейчас работают над его спасением.

Она выглядела одновременно обеспокоенной и растерянной. У нее не осталось особых чувств к отцу, но и зла она к нему не питала. У девушки защипало в носу, слезы почти текли по щекам. Она отвернулась и осторожно вытерла уголки глаз.

Фан Цзюньжун смотрела на нее тяжелым взглядом. Это было очень неожиданно. В прошлой жизни они так хорошо ладили, но в этой оставались врагами. Ли Ванцзинь даже оказался отправлен Ли Шицзэ в реанимацию.

Отложив работу, женщина сказала:

— Хорошо, я пойду с тобой.

У нее было предчувствие, что это может быть последний раз, когда она видит Ли Ванцзиня. Было бы неплохо покончить с этим.

Как оказалось, Фан Цзюньжун была права. К тому времени, как они приехали в больницу, операция Ли Ванцзиня уже закончилась. С виноватым видом врач объявил семье, что спасти мужчину не удалось.

Ли Шицзэ, который был в трансе, подбежал и схватил доктора за воротник, услышав эту новость. Его глаза покраснели.

— Это ваша работа — спасти его! Что значит, не удалось?! Вы, должно быть, недостаточно старались! Верните мне моего отца!

Вся его элегантность исчезла. Взгляд стал злобным. Цзян Ягэ, находившаяся неподалеку, едва могла стоять прямо. Ей пришлось прислониться к стене, чтобы не упасть на пол. Ее взгляд был пустым, и она больше не могла сохранять хрупкий и невинный вид.

Фан Цзюньжун испытывала глубокое отвращение к Ли Шицзэ. Подойдя к нему, она ударила его по щеке. Ударила так сильно, что половина лица мужчины сразу же распухла.

— Прекрати уже. Ты и Цзян Ягэ виновны в его смерти. Как настоящие убийцы, прекратите попытки сохранить свою невиновность.

http://tl.rulate.ru/book/36774/1990376